

УДК 332.053

АНАЛИЗ ДУШЕВОГО ВРП В СУБЪЕКТАХ СКФО

Шамилев С.Р., Шамилев Р.В.

*ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет»
Россия, 364907, г. Грозный, ул. Шерипова, 32, mail@chesu.ru*

В статье анализируются причины отставания уровня жизни населения субъектов Северо-Кавказского федерального округа от среднероссийского уровня.

При этом основным показателем уровня жизни населения регионов считается показатель душевого валового регионального продукта.

Поэтому методами детерминированного факторного анализа исследуется зависимость душевого валового регионального продукта от таких факторов, как производительность труда, безработица, возрастная структура населения. В дальнейшем исследуется зависимость производительности труда от структуры занятости и собственно производительности труда. Последняя, в свою очередь, зависит от таких составляющих, как фондовооруженность и фондоотдача.

Влияние всех факторов пропорционально их вкладу связывается с уровнем душевого ВРП.

Исследование проведено для каждого субъекта Северо-Кавказского федерального округа по данным Росстата 2007–2009 гг.

Выявлены и проранжированы резервы повышения душевого валового регионального продукта субъектов Северо-Кавказского федерального округа до среднероссийского уровня, которые могут использоваться руководством СКФО.

Ключевые слова: субъекты Северо-Кавказского федерального округа, душевое ВРП, ВРП на одного занятого, безработица, возрастная структура населения, структура занятости, фондовооруженность и фондоотдача.

THE ANALYSIS OF PER CAPITA GRP IN THE SUBJECTS OF THE THE NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Shamilev S.R., Shamilev R.V.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "the Chechen state university"
Russia, 364907, city of Grozny, str. Sheripov, 32, mail@chesu.ru*

The article analyzes the reasons for the backwardness of the level of life of the population of subjects of the North-Caucasian federal district of the average nationwide level.

The main indicator of the level of life of the population of the regions is considered to be the indicator of per capita gross regional product.

Therefore, deterministic methods of factor analysis is investigated the dependence of the per capita gross regional product of factors such as labour productivity, unemployment, age structure of the population. In further studies the dependence of labour productivity on the structure of employment and the actual productivity of labour. The latter, in its turn depends on components such as the availability of fixed assets and productivity.

The influence of all factors in proportion to their contribution is associated with the level of per capita GRP.

The study was carried out for each subject of the North-Caucasian federal district according to the Rosstat, the period 2007-2009.

Identified and ranked reserves of increase of per capita gross regional product of the subjects of the North-Caucasian federal district to the average Russian level, which can be used by the leadership of the north-west federal district.

Key words: subjects of the North-Caucasian federal district, per capita gross regional product, GRP per capita, unemployment, age structure of the population, employment structure, and the availability of fixed assets and productivity.

В настоящее время проблему неравномерности развития экономического пространства РФ многие ученые (например, сторонники Г. Мюрдаля – основоположника теории кумулятивной причинности) рассматривают как непреодолимую и необходимую.

Другие ученые (сторонники неоклассической теории, представленной работами Б. Улина, Дж. Бортса и Дж. Стейна, Х. Зиберта, Р. Барро и Х. Сала-и-Мартина), как и автор, считают, что углубление разрыва между регионами РФ приводит к выталкиванию «бедных»

регионов из экономического, а соответственно и из политического пространства страны, что требует принятия незамедлительных мер по недопущению такого поворота событий.

Особенностью сегодняшнего социально-экономического развития субъектов СКФО является их очень большое отставание по уровню жизни от среднероссийского.

Практически по всем видам экономической деятельности в субъектах СКФО значение ВРП на одного человека почти в два раза ниже, чем в общем по РФ, что многие исследователи связывают с низкой квалификацией персонала, преобладанием рабочих мест для низкоквалифицированного труда, недостаточным количеством и качеством основных фондов.

Анализ макроэкономических пропорций российской экономики позволяет выявить ряд основных факторов, оказавших существенное влияние на характер и динамику трансформационных сдвигов на всех уровнях экономики, что, в свою очередь, способствует более глубокому анализу роли и вклада отдельных территорий и субъектов Федерации в ВРП страны.

Для выявления причин неравномерности развития экономического пространства страны, в первую очередь, необходимо рассматривать причины отличия душевого ВРП (который, хоть и обладает недостатками, но является обобщающим показателем уровня жизни в регионе) регионов от душевого ВРП страны.

В работе используются методы детерминированного факторного анализа, что обусловлено не только целью исследования и ее масштабом, но и отсутствием данных по Чеченской Республике (субъекту СКФО) за ряд лет.

ВРП региона зависит от следующих составляющих:

$$\text{ВРП} = \text{ВРП}_{\text{на 1 чел.}} * L = \text{ВРП}_{\text{на 1 зан.}} * L * m * n \quad (1)$$

где L – численность населения региона;

m – доля населения в регионе в трудоспособном возрасте;

n – доля занятых в экономике региона в общей численности трудоспособного населения региона;

$\text{ВРП}_{\text{на 1 зан.}}$ – производительность трудоспособного населения региона, занятого в экономике.

Сократив уравнение (1) на L, получим $\text{ВРП}_{\text{на 1 чел.}} = \text{ВРП}_{\text{на 1 зан.}} * m * n$.

Теперь для выяснения степени влияния каждого фактора на душевой ВРП в субъектах СКФО соответствующие значения регионов считаем базисными, а соответствующие среднероссийские значения – отчетными.

Производительность труда занятых в экономике, в свою очередь, также может быть разложена на составляющие: влияние портфеля кластеров; уровень производительности в кластерах.

Собственно производительность в кластерах может быть разложена на фондовооруженность и фондоотдачу.

Используем логарифмический способ для измерения влияния факторов в мультипликативных моделях.

В данном случае результат расчета не зависит от месторасположения факторов в модели, результат совместного действия факторов распределяется пропорционально доле изолированного влияния каждого фактора на уровень результативного показателя, что обеспечивает более высокую точность расчетов.

В результате проведенных расчетов для субъектов СКФО определяем значение каждого фактора, влияющего на отличие поддушевого ВРП региона от среднероссийского уровня.

Таблица 1 – Резервы повышения уровня жизни в субъектах СКФО в 2007 г. (тыс.

руб.)

Факторы	РД	КБР	КЧР	РИ	РСОА	СК	ЧР	СКФО
---------	----	-----	-----	----	------	----	----	------

Фондовооруженность	51,7	93,7	49,6	27,7	82,7	57,4	6,1	52,4
Безработица	39,1	36,8	23,1	117,5	11,9	7,9	84,8	37,1
Структуры занятости	26,7	13,6	12,7	7,6	23,1	16,3	17,0	19,1
Фондоотдача	20,1	-0,1	45,3	23,1	-0,9	31,9	42,3	24,3
Возрастная структура населения	0,9	-2,1	1,9	2,2	4,9	1,3	6,9	2,0
Все потери	138,5	142,0	132,6	178,0	121,7	114,8	157,2	134,9
Ранг	4	5	3	7	2	1	6	

Более темным цветом (зеленым) обозначены лучшие показатели факторов, менее темным (желтым) – худшие показатели факторов.

Как мы видим из данных табл. 1, для достижения среднероссийского душевого ВРП меньше всего нужно было увеличивать в 2007 г. фондовооруженность в Чеченской Республике (6,1 тыс. руб. на 1 человека), а больше всего нужно было увеличивать фондовооруженность в Кабардино-Балкарской Республике (93,7 тыс. руб. на 1 человека).

Разница между максимальным и минимальным значением резервов в результате доведения фондовооруженности субъектов СКФО до среднероссийского уровня составляет 87,7 тыс. руб. на человека.

Размах фондоотдачи составляет 46,1 тыс. руб.

В целом по фондовооруженности и фондоотдаче можно выделить четыре группы:

в первую группу войдут Чечня и КЧР, у них увеличивать фондовооруженность надо меньше, чем в среднем по СКФО, но фондоотдачу надо увеличивать больше, чем в среднем по СКФО;

во вторую группу войдут РИ, РД, у которых увеличивать и фондовооруженность, и фондоотдачу надо меньше, чем в среднем по СКФО;

в третью группу войдет Ставропольский край, у которого необходимо увеличивать фондовооруженность и фондоотдачу больше, чем в среднем по СКФО;

в четвертую группу войдут КБР и РСОА, у которых надо увеличивать фондовооруженность, но фондоотдача выше среднероссийской.

Снижение безработицы является вторым фактором по значимости, позволяющим достичь среднероссийского уровня жизни.

Здесь можно выделить три группы:

в первую группу войдут Ставропольский край и РСОА, у которых самый низкий уровень безработицы;

во вторую группу войдут КЧР, КБР и РД, которые имеют уровень безработицы чуть ниже и выше среднего по СКФО;

в третью группу войдут ЧР и РИ, для которых уровень безработицы намного выше среднего по СКФО, что является фактором, наиболее значимым для достижения среднероссийского уровня жизни.

Разница между максимальным и минимальным значением резервов в результате снижения безработицы до среднероссийского уровня составляет 109,6 тыс. руб. на человека.

По структуре занятости выделим две группы:

в первую группу войдут РИ, КЧР, КБР, СК и ЧР, у которых структура занятости более приближенна к российской;

во вторую группу войдут РСОА и РД, у которых структура занятости больше отличается от среднероссийской.

Разница между максимальным и минимальным значениями резервов в результате приведения структуры занятости в соответствие со среднероссийской составляет 19,1 тыс. руб. на человека.

По возрастной структуре населения также можно выделить три группы:

в первую группу войдет КБР, у которой структура населения лучше среднероссийской; во вторую группу войдут РД, СК, КЧР и РИ, у которых структура населения чуть хуже или чуть лучше средней по СКФО;

в третью группу войдут РСОА и ЧР, у которых структура населения намного хуже средней по СКФО.

Потери из-за возрастной структуры населения различаются на 9 тыс. руб. на человека.

В целом меньше всего отличается от среднероссийского уровня жизни показатели СК, больше всего отличаются показатели РИ, причем разница в потенциальных резервах составляет 1,6 раза, или 63,2 тыс. руб. на человека.

Рассмотрим теперь, из чего складывались различия в душевом ВРП субъектов СКФО от среднероссийского душевого ВРП в 2008 г.

Таблица 2 – Резервы повышения уровня жизни в субъектах СКФО в 2008 г. (тыс. руб.)

Факторы	РД	КБР	КЧР	РИ	РСОА	СК	ЧР	СКФО
Фондовооруженность	70,6	137,0	75,6	65,4	126,2	82,8	16,6	77,6
Безработица	48,1	47,5	30,2	143,1	14,9	10,1	106,0	46,5
Структуры занятости	31,4	2,0	15,8	2,2	19,9	18,3	13,0	19,0
Фондоотдача	14,3	-6,1	36,3	-6,9	-6,1	28,4	45,2	18,9
Возрастная структура населения	-0,5	-3,6	1,4	0,7	5,0	1,0	8,6	1,5
Все потери	164,0	176,8	159,3	204,6	160,0	140,6	189,4	163,5
Ранг	4	5	2	7	3	1	6	

Как видим из данных табл. 2, отставание от среднероссийского душевого ВРП в субъектах СКФО только увеличилось, причем вместо РСОА на второе место по уровню душевого ВРП вышла КЧР.

Для достижения среднероссийского душевого ВРП меньше всего нужно было увеличивать в 2008 г. фондовооруженность в Чеченской Республике (16,6 тыс. руб. на 1 человека), а больше всего нужно было увеличивать фондовооруженность в Кабардино-Балкарской Республике (137,0 тыс. руб. на 1 человека).

Разница между максимальным и минимальным значениями резервов в результате доведения фондовооруженности субъектов СКФО до среднероссийского уровня также увеличилась по сравнению с 2007 г. и составила в 2008 г. 120,4 тыс. руб. на человека.

Размах фондоотдачи увеличился и составил 52,0 тыс. руб.

В целом по фондовооруженности и фондоотдаче можно выделить уже пять групп:

в первую группу войдут Чечня и КЧР, у них увеличивать фондовооруженность надо меньше, чем в среднем по СКФО, но фондоотдачу надо увеличивать больше, чем в среднем по СКФО;

во вторую группу войдет РД, у которой увеличивать и фондовооруженность, и фондоотдачу надо меньше, чем в среднем по СКФО;

в третью группу войдет Ставропольский край, у которого необходимо увеличивать фондовооруженность и фондоотдачу больше, чем в среднем по СКФО;

в четвертую группу войдут КБР и РСОА, у которых надо увеличивать фондовооруженность больше, чем в среднем по СКФО, но фондоотдача выше среднероссийской;

в пятую группу войдет РИ, у которой фондоотдача выше среднероссийской (самая высокая среди субъектов СКФО), и фондовооруженность надо увеличивать меньше, чем в среднем по СКФО.

Снижение безработицы является вторым фактором по значимости, позволяющим достичь среднероссийского уровня жизни.

Здесь можно выделить три группы:

в первую группу войдут Ставропольский край и РСОА, у которых самый низкий уровень безработицы;

во вторую группу войдут КЧР, КБР и РД, которые имеют уровень безработицы чуть ниже и выше среднего по СКФО;

в третью группу войдут ЧР и РИ, для которых уровень безработицы намного выше среднего по СКФО, что является фактором, наиболее значимым для достижения среднероссийского уровня жизни.

Разница между максимальным и минимальным значениями резервов в результате снижения безработицы до среднероссийского уровня составляет 133,0 тыс. руб. на человека.

Большие изменения коснулись структуры занятости, здесь мы можем выделить три группы:

в первую группу войдут РИ и КБР, у которых структура занятости более приближена к российской;

во вторую группу войдут ЧР, КЧР, СК и РСОА, у которых структура занятости больше отличается от среднероссийской и которые имеют резервы по занятости чуть ниже и выше среднего значения по СКФО;

в третью группу входит РД, которая имеет наибольшие потери в душевом ВРП из-за отличий от российской структуры занятости.

Разница между максимальным и минимальным значениями резервов в результате приведения структуры занятости в соответствие со среднероссийской составляет 29,4 тыс. руб. на человека.

По возрастной структуре населения также можно выделить три группы:

в первую группу войдут КБР и РД, у которых структура населения лучше среднероссийской;

во вторую группу войдут РИ, СК и КЧР, у которых структура населения чуть хуже или чуть лучше средней по СКФО;

в третью группу войдут РСОА и ЧР, у которых структура населения намного хуже средней по СКФО.

Потери из-за возрастной структуры населения различаются на 12,2 тыс. руб. на человека.

В целом меньше всего отличается от среднероссийского уровня жизни показатели СК, больше всего отличаются показатели РИ, причем разница в потенциальных резервах составляет 1,5 раза, или 64,0 тыс. руб. на человека.

То есть можем констатировать, что размах резервов душевого ВРП по каждому из факторов внутри субъектов СКФО увеличился, различия в душевом ВРП субъектов СКФО и РФ в абсолютном выражении увеличились, в то же время размах резервов по увеличению душевого ВРП субъектов СКФО даже в абсолютном выражении практически не изменился, а отношение максимального значения резервов к минимальному значению даже снизилось.

Рассмотрим теперь, из чего складывались различия в душевом ВРП субъектов СКФО от среднероссийского душевого ВРП в 2009 г.

Таблица 3 – Резервы повышения уровня жизни в субъектах СКФО в 2009 г. (тыс. руб.)

Факторы	РД	КБР	КЧР	РИ	РСОА	СК	ЧР	СКФО
Фондовооруженность	62,9	115,1	75,3	63,6	112,5	83,1	41,9	75,3
Безработица	50,9	47,3	16,3	137,7	11,5	7,8	92,3	43,9

Структуры занятости	28,3	19,5	15,2	5,2	16,9	16,9	10,2	18,9
Фондоотдача	-11,0	-25,6	27,9	-15,6	-12,8	15,0	23,3	1,3
Возрастная структура населения	-2,0	-4,5	1,0	-1,0	4,9	0,8	7,8	0,6
Все потери	129,1	151,7	135,6	189,9	133,1	123,7	175,5	140,1
Ранг	2	5	4	7	3	1	6	

Как мы видим из данных табл. 2 и 3, отставание от среднероссийского душевого ВРП в субъектах СКФО уменьшилось (что связано с мировым кризисом и уменьшением душевого ВРП в РФ), причем вместо КЧР на второе место по уровню душевого ВРП вышла РД, а РСОА оттеснила КЧР на четвертое место по душевому ВРП.

Для достижения среднероссийского душевого ВРП меньше всего нужно было увеличивать в 2009 г. фондовооруженность в Чеченской Республике (41,9 тыс. руб. на 1 человека), а больше всего нужно было увеличивать фондовооруженность в Кабардино-Балкарской Республике (115,1 тыс. руб. на 1 человека).

Разница между максимальным и минимальным значением резервов в результате доведения фондовооруженности субъектов СКФО до среднероссийского уровня также уменьшилась по сравнению с 2008 г. и составила в 2009 г. 73,2 тыс. руб. на человека.

Размах фондоотдачи увеличился и составил 53,5 тыс. руб.

В целом по фондовооруженности и фондоотдаче можно выделить четыре группы:

в первую группу войдут Чечня и КЧР, у которых увеличивать фондовооруженность надо меньше, чем в среднем по СКФО, но фондоотдачу надо увеличивать больше, чем в среднем по СКФО;

во вторую группу войдет Ставропольский край, которому необходимо увеличивать фондовооруженность и фондоотдачу больше, чем в среднем по СКФО;

в третью группу войдут КБР и РСОА, которым надо увеличивать фондовооруженность больше, чем в среднем по СКФО, но фондоотдача выше среднероссийской;

в четвертую группу войдут РИ и РД, у которых фондоотдача выше среднероссийской, и фондовооруженность надо увеличивать меньше, чем в среднем по СКФО.

Снижение безработицы является вторым фактором по значимости, позволяющим достичь среднероссийского уровня жизни.

Здесь можно выделить три группы:

в первую группу войдут Ставропольский край и РСОА, у которых самый низкий уровень безработицы;

во вторую группу войдут КЧР, КБР и РД, которые имеют уровень безработицы чуть ниже и выше среднего по СКФО;

в третью группу войдут ЧР и РИ, уровень безработицы которых намного выше среднего по СКФО, что является фактором, наиболее значимым для достижения среднероссийского уровня жизни.

Разница между максимальным и минимальным значениями резервов в результате снижения безработицы до среднероссийского уровня составляет 129,9 тыс. руб. на человека.

Опять изменения коснулись структуры занятости, здесь можно выделить три группы:

в первую группу войдут РИ и ЧР, у которых структура занятости более приближена к российской;

во вторую группу войдут КБР, КЧР, СК и РСОА, у которых структура занятости больше отличается от среднероссийской и которые имеют резервы по занятости чуть ниже и выше среднего значения по СКФО;

в третью группу входит РД, которая имеет наибольшие потери в душевом ВРП из-за отличий от российской структуры занятости.

Разница между максимальным и минимальным значениями резервов в результате приведения структуры занятости в соответствие со среднероссийской составляет 23,1 тыс. руб. на человека.

По возрастной структуре населения также можно выделить три группы:

в первую группу войдут КБР, РД и РИ, у которых структура населения лучше среднероссийской;

во вторую группу войдут СК и КЧР, у которых структура населения чуть хуже или чуть лучше средней по СКФО;

в третью группу войдут РСОА и ЧР, у которых структура населения намного хуже средней по СКФО.

Потери из-за возрастной структуры населения различаются на 12,3 тыс. руб. на человека.

В целом меньше всего отличается от среднероссийского уровня жизни показатели СК, больше всего отличаются показатели РИ и ЧР, причем разница в потенциальных резервах составляет 1,5 раза, или 66,3 тыс. руб. на человека.

Общий вывод, который мы можем сделать, что во всех субъектах СКФО одним из главных резервов является повышение фондовооруженности, что, в свою очередь, поможет решить проблему безработицы, которая особенно важна для РИ и ЧР.

Необходимо повысить фондоотдачу до среднероссийского уровня в КЧР, ЧР и СК.

Из-за структуры занятости все субъекты СКФО (особенно РД) теряют в душевом ВРП, а наиболее приближенной к российской структуре занятости является структура занятости РИ.

Возрастная структура влияет на снижение душевого ВРП в РСОА и ЧР.

Полученные результаты могут служить основой для принятия важных управленческих решений на уровне руководства субъектов СКФО для повышения ВРП на душу населения.

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 : стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 : стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
4. Савчук В.П. Финансовый менеджмент предприятий: практические вопросы с анализом деловых ситуаций. – Киев : Издательский дом «Максимум», 2001.
5. Гинзбург А.И. Экономический анализ. – СПб. : Питер, 2003. – 480 с.

Рецензенты:

Гезиханов Р.А., д.э.н., профессор, зав. каф. «Бухгалтерский учет» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.

Фиापшев А.Б., д.э.н, профессор ФГБОУ ВПО «КБСХА им. В.М. Кокова», г. Нальчик.